

Полиция пришла за троицкими активистами

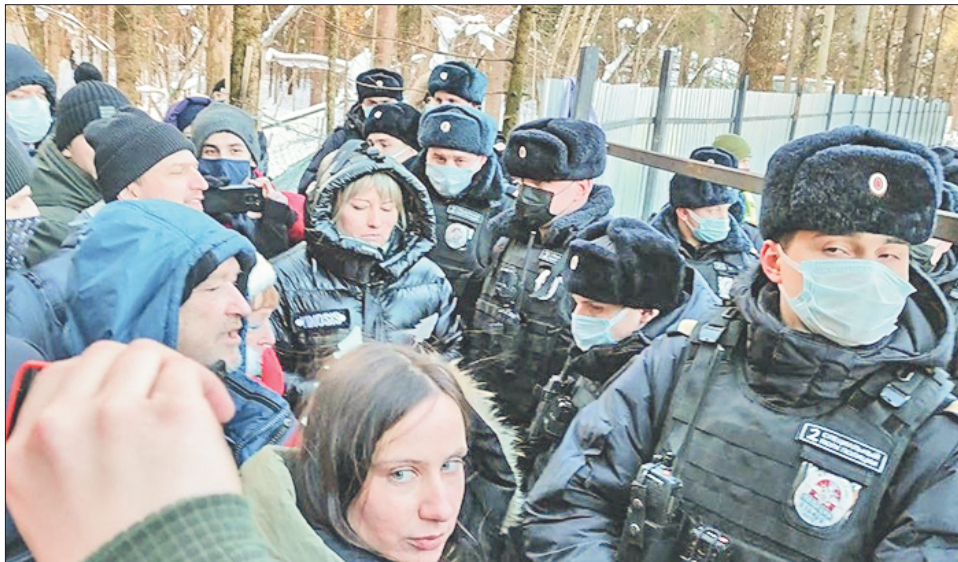
17 февраля в Москве начались рейды по адресам десятков людей, кто участвовал в акциях в защиту Троицкого леса. Сообщают о претензиях полиции к музыканту Александру Кубалову, журналистам Сергею Ильину, Анне Николаевой, депутату района Черемушки Елене Сельковой (которая не ездила в Троицк) и многим другим. Между тем народный сход в Троицке 12 февраля проходил в формате встречи с депутатом Госдумы Анжеликой Глазковой и был вполне законным. Мы пообщались с депутатом Мосгордумы Еленой Янчук, которая активно поддерживает защитников Троицкого леса.

— Елена, на этих выходных, 12 февраля, прошла встреча жителей Троицка с депутатом Госдумы Глазковой. Люди в очередной раз воспользовались своим конституционным правом и высказывались за строительство школы на одной из альтернативных площадок, а не в любимом всеми Троицком лесу. Однако события начали развиваться по неожиданно жёсткому сценарию. После законной встречи с депутатом начались задержания активистов, репортёров, политиков, даже музыкантов. Как вы относитесь к происходящему?

— Я возмущена несправедливостью и отсутствием желания чиновников выйти на открытый и честный диалог с жителями. Компромисс найти можно, я это знаю, так как хорошо владею информацией о том, что происходит в Новой Москве не первый год.

Я работаю с троичанами с 2020 года. Люди обратились ко мне как к члену комиссии по экологической политике Мосгордумы и обратили внимание на ситуацию вокруг согласования проектастройки школы в лесу. Мной, по просьбе активистов, были направлены запросы в мэрию и федеральные органы власти: жители изначально предлагали альтернативные площадки для строительства — школу строить надо, считают они. Но не за счёт уничтожения леса. Однако игнорирование диалога со стороны властей привело к нынешней эскалации конфликта.

Сейчас я получила новые обращения жителей Троицка, но на этот раз картина ещё более удручающая, даже сказала бы,

пугающая. Все видели кадры, на которых бьют защитников леса неизвестные ЧОПовцы. При этом представители местных органов власти не желают приехать на место событий, чтобы урегулировать конфликт. Конечно, я не могла не приехать, когда люди, противостоящие незаконной рубке деревьев, рискуют жизнью.

— Каковы итоги вашего посещения Троицка? Была ли какая-то реакция властей?

— После первой встречи с депутатами в Троицке я уже обратилась к мэру Москвы с просьбой во избежание обострения обстановки наложить мораторий на стройку и инициировать переговоры с Высшей школой экономики (ВШЭ) по

вопросу альтернативного размещения здания школы (ВШЭ арендует федеральную землю, где жители не против развернуть строительство — прим.ред.). Знаю, что письмо в мэрию поступило довольно быстро.

— Вы сказали, что жителей избивали. Какие меры будут приняты, чтобы наказать виновных, поднявших руку на экологических активистов?

Мной было направлено обращение к начальнику УВД по г. Москве Баранову с просьбой взять на особый контроль заявления жителей Троицка, подвергшихся избиениям со стороны неизвестных в зелёных жилетах и балаклавах. Посмотрим, сможет ли наша полиция установить личность и задержать этих так называемых ЧОПовцев в количестве хотя бы близком к тому, сколько было задержано активистов.

— После встречи с депутатом Госдумы Анжеликой Глазковой задержали более 10 человек. Что произошло?

— В субботу 12 февраля я была на встрече с депутатом Глазковой, где жители просили открыть доступ на огоро-

женный участок леса или предъявить документы подтверждающие, что работы ведутся законно.

После окончания мероприятия я узнала, что часть жителей, отправившихся на прогулку по лесу, через дыру в заборе попали на огороженный участок. Часть из них полиция и задержала. Когда я прибыла на место, задержания продолжались, при этом часть людей по-прежнему находилась внутри, на спорной территории. Актив требовал документы, подтверждающие, что работы ведутся законно.

Я предложила свою помощь в переговорах между жителями, рабочими стройки и сотрудниками полиции. После согласования с начальником подразделения полиции я была допущена на территорию огороженного участка с целью ведения переговоров.

Предоставить документы о законности проводимых работ строители не захотели или просто не смогли. Нужно заметить, что бумага должна находиться на территории строительного городка постоянно. А раз их нет — это явное нарушение.

Через некоторое время мы все, сопровождаемые сотрудниками полиции, покинули периметр, больше в этот день не было задержаний.

Позже я посетила местное отделение полиции, в которое к задержанным не допускали адвокатов, о чём было составлено несколько заявлений и сообщено в Главное управление собственной безопасности МВД РФ по г. Москве. По информации из социальных сетей очевидно, что условия, в которых находились задержанные в Троицке и Коммунарке, не соответствуют закону, нарушался порядок содержания, в связи с этим я также сделала обращение.

— Что, по вашему мнению, должны предпринять органы исполнительной власти для снижения градуса конфликта?

— Я призываю полицию сосредоточить внимание на проверке десятков заявлений, поступивших от жителей Троицка с жалобами на нанесённые им увечья. А местные власти, я считаю, должны немедленно остановить строительство до урегулирования конфликта и начать переговоры, а не искать виновных среди жителей, которых они сами игнорировали годами.

P.S. Утром 21 февраля полиция задержала Елену Янчук. На момент сдачи номера Елена находилась в ОВД Измайлово.

Ирина Зверева

На сайте мэра Москвы появилась информация о том, что Сергей Собянин утвердил планы по высадке новых деревьев на 2022 год. Москвичам пообещали, что на улицах города вскоре появятся 15 тысяч новых деревьев. В частности, зелеными насаждениями облагородят Ленинский проспект, Варшавское, Каширское, Волоколамское, Щелковское, Аминьевское и Ярославское шоссе, улицы 800-летия Москвы, Беломорскую, Минскую, Лобачевского, Обручева, Наметкина и ряд других районов.

«В этом году на улицах Москвы высадят 15 тысяч деревьев, из которых 3,7 тысячи крупномерных и 11,3 тысячи декоративных. Постановление Правительства Москвы о выделении на эти цели дополнительного финансирования в размере 741,35 миллиона рублей подписал Сергей Собянин», — говорится в тексте обращения.

Кроме того, как отмечается, с 2011 по 2021 год в Москве высадили свыше 10 миллионов деревьев и кустарников.

Однако мнения экологов и самих жителей города нельзя на-

Спасут ли Москву от кислородного голодания?

звать оптимистичными. Москву вряд ли можно считать одним из самых зеленых городов мира.

За последние десятилетия из-за масштабной застройки и так называемого благоустройства (в частности, набившей всем оскомину плитки, которую умудрились выложить даже в лесах), а также расширения границ Новой Москвы город лишился множества лесопарковых зон и аллей. Под сруб шли, да и идут, даже вековые деревья, которым ещё, казалось бы, жить да жить.

Как отмечают ряд СМИ, только за последние несколько лет Москва лишилась 200 тыс. деревьев, тогда как, по подсчетам экологов, для благоприятной обстановки городу необходимо еще 16 млн деревьев. Да не абы каких, а чтобы создавали биоценоз — совокупность зеленых насаждений, насекомых и животных. Старшее поколение, да и москвичи средних лет наверняка помнят, что ещё лет 30–40 назад летом в Москве летало огромное количе-

ство бабочек, стрекоз, в дворовых садах пели соловьи, а сейчас даже и воробьев не найти.

Как правило, застройщики, желая возвести очередной жилой комплекс, не церемонятся с деревьями: под вырубку идут сосны, тополя, дубы. Да и порубочные билеты они, судя по всему, получают с лёгкостью. Чтобы смягчить гнев жителей соседних территорий, застройщики обещают высадить рядом с новостройками «компенсационные насаждения». Однако если до этого и доходит, то насаждения оказываются либо кустарниками, либо совсем хлипкими деревцами, которым расти не один десяток лет. Конечно, с такими масштабами вырубок ни о каком благополучии экосистемы, насыщении наших легких кислородом, речи не идёт.

Интересен факт, что за последние 100 лет в Москве и Московской области исчезли и более 3 тысяч водных источников, а вместе с ними озелененные территории, тем самым увеличивается количе-

ство углекислого газа в атмосфере.

К слову, по данным Всемирной организации здравоохранения, зеленые насаждения должны составлять до 50–60% территории города. Сейчас же меньше 30% территории города остаются зелеными. Самое комичное, что красоту в Москве очень часто пытаются навести, заменяя настоящие деревья пластиковыми, обвешанными гирляндами, а цветочные клумбы подменяют искусственными газонами. Даже пластиковая сакура, которая выставляется на Арбате по весне, вряд ли радует глаз москвичей, не говоря уже о туристах.

Кстати, несколько лет назад в Москве был открыт один из самых больших ландшафтных парков столицы — Зарядье. Жителям Москвы и ее гостям власти обещали настоящий заповедник в самом центре Москвы. Стоит отметить, что Зарядье обошлось городу примерно в 14 млрд рублей. Возведение всех наземных объектов и подземного паркинга — в

9,5 млрд руб., на благоустройство парка с обещанными дикорастущими растениями и деревьями потребовалось почти 3,69 млрд руб., ну а Парящий мост встал городу в 860 миллионов. Правда, зелеными легкими города парк пока так и не стал. Может быть, он и является теперь визитной карточкой Москвы и включен в журнал обязательных посещений для туристов, но впечатление до сих пор у москвичей об этом месте такое, как будто дизайнеры там чего-то недоделали (кривая плитка, непонятная рассадка растений, которых катастрофически мало, много пустоши вокруг). Поэтому до сих пор претензии и влечения в социальных сетях о Зарядье сводятся к основному пунктам: слишком много денег потратили; лучше бы восстановили историческую застройку; можно было поддержать более достойные проекты.

Мария Климанова,
по материалам СМИ